

Королевский Дворец Тристейна, располагался в самом конце улицы Бурдоннэ. Площадь перед главными воротами Дворца патрулировали маги-охранники верхом на своих волшебных скакунах. Слухи о грядущей войне поползли в городе два или три дня назад. Говорили, что группа дворян "Реконкиста", захватившая власть в Альбионе, готовится к вторжению в Тристейн.

Поэтому солдаты, охранявшие окрестности, находились в постоянном нервном напряжении. И магическим тварям, и кораблям было запрещено летать в небе над Королевским Дворцом, а люди, проходившие через ворота, подвергались тщательному досмотру.

Даже портных, торговцев и работников кондитерских магазинов останавливали у ворот и досконально проверяли, чтобы не допустить внутрь магов, замаскированных заклинанием "Иллюзии", или людей, на которых были наложены чары полного контроля извне.

Поэтому, когда в небе над Королевским Дворцом появился ветряной дракон, гарнизон магов-охранников был поднят по тревоге.

Магическая Стража состояла из трех полков, которые по очереди охраняли Королевский Дворец. Пока один из них был на службе, остальные отдыхали или тренировались. Сегодня на службе был Полк Мантикор. Оседлав своих мантикор, дворяне поднялись в воздух и направились к дракону, появившемуся над Королевским Дворцом. Дракон нес на спине пять человек, а в пасти держал за шиворот огромного крота.

Крылатый зверь проигнорировал предупреждение магов-охранников о запрете полетов в зоне Дворца и приземлился в его внутреннем дворе.

На драконе сидела красивая девочка с волосами земляничного цвета, высокая девица с огненно-красными волосами, мальчик-блондин, изящная девочка небольшого роста в очках и мальчик с черными волосами и с длинным мечом на спине.

Маги-охранники из полка Мантикор быстро окружили ветряного дракона, одновременно вынули свои волшебные палочки, выполненные в виде рапир, и приняли боевую стойку, заранее подготовив заклинания. Крепко сбитый капитан с густыми усами выкрикнул в сторону подозрительных нарушителей предупреждение:

- Бросьте свои палочки!

Незванные гости враждебно смотрели на охранников. Только невысокая девочка с голубыми волосами покачала головой:

- Королевский Дворец.

Остальные неохотно кивнули и, как было приказано, бросили свои волшебные палочки на землю.

- В настоящее время полеты в небе над Королевским Дворцом запрещены. Вы что, этого не знали?

Девочка с волосами земляничного цвета легко спрыгнула с дракона и представилась твердым голосом:

- Я не заслужила подозрений. Я - третья дочь герцога де Ла Вальер, Луиза Франсуаза. Я требую аудиенции с Ее Высочеством, Принцессой.

Капитан пристально посмотрел на девочку, подкручивая свой ус. Он знал о семье Вальер. Все-таки, они были достаточно известными дворянами.

Капитан опустил свою волшебную палочку:

- Вы третья дочь герцога де Ла Вальер?

- Именно так.

Луиза выпрямилась и посмотрела капитану прямо в глаза.

- Ясно... Я вижу, что у вас глаза вашей матери. Итак, какова цель вашего визита сюда?

- К сожалению, я не могу вам сказать. Это тайна.

- Тогда, я вынужден отклонить ваше требование. Допустить аудиенцию с Ее Высочеством, не зная вашей цели - за такое можно лишиться головы! - обеспокоено проговорил капитан.

- Со своей стороны мы не можем растрещивать направо и налево нашу тайну! - выкрикнул Сайто, спрыгивая с ветряного дракона.

Капитан оценивающе посмотрел на мальчика, посмеявшего его прервать. Судя по лицу - юнец. Одежда, которую капитан никогда не видел. Приплюснутый нос и желтый цвет кожи. Длинный меч, болтающийся за спиной.

Хотя невозможно было определить, из какой он страны, одно можно было сказать с уверенностью - он не был дворянином.

- Какой грубый простолюдин. Не следует слуге так разговаривать с дворянином. Замолкни...

Сайто сузил глаза и повернулся к Луизе. Это было для него уже слишком. Конечно, он даже не был слугой, он был всего лишь фамильяром, но высокомерный тон этого солдафона взбесил его. Схватив рукоять Дерфа за плечом, Сайто обратился к своей хозяйке:

- Эй, Луиза. Можно я позабочусь об этом парне?

- Хватит бахвалиться. Хоть ты и побил Варда, это не значит, что тебе все дозволено.

Услышав их разговор, капитан вытаращил глаза. Вард? Вард, то есть виконт Вард, капитан полка Грифонов? Победен? Что это значит?

Выйдя из замешательства, капитан вновь поднял свою волшебную палочку.

- Кто вы такие, черт побери? В любом случае, я не могу позволить вам увидеть Ее Высочество, - проговорил он жестким тоном.

Ситуация начала накаляться. Луиза полоснула Сайто взглядом.

- Ч-Чего?

- Это из-за тебя и твоей болтовни. Теперь они нас подозревают!

- Во всем виноват тот наглый усатый старикан!

- Замолчи. Тебе вообще не следовало раскрывать рот!

Видя перед собой эту странную сцену, капитан быстро взял ситуацию в свои руки. Маги-охранники, окружавшие группу, резко подняли свои палочки.

- Арестовать их!

Услышав команду капитана, маги уже приготовились произнести свои заклинания, как внезапно...

Фигура, облаченная в пурпурную мантию, появилась из дворцовых ворот. Увидев Луизу, окруженную магами-охранниками, она со всех ног бросилась к ним.

- Луиза!

Увидев фигуру Генриетты, спешащую к ней, лицо девочки засияло как роза.

- Принцесса!

Под пристальными взглядами магов-охранников они заключили друг друга в крепкие объятия.

- Ах, вы вернулись невредимыми. Я рада. Луиза, Луиза Франсуаза...

- Принцесса...

Глаза Луизы начали наполняться слезами.

- Письмо... в безопасности.

Из своего нагрудного кармана Луиза нежно вынула письмо. Генриетта кивнула и крепко сжала ее руки.

- Ты, несомненно, мой самый лучший друг.

- Принцесса, вы слишком великодушны.

Однако, заметив, что Уэльса нет среди прибывших на драконе, Генриетта помрачнела:

- Как я и думала... Принц Уэльс пожертвовал собой ради своего королевства.

Луиза закрыла глаза и тихо кивнула.

- Но что тогда случилось с виконтом Вардом? Я не вижу его среди вас. Может, он отправился другим путем? Или он... возможно... пал от рук врага? Но, нет, это же был виконт...

Лицо Луизы потемнело. С большим трудом Сайто пояснил Генриетте:

- Вард оказался предателем, Принцесса.

- Предателем?

Тень омрачила лицо Генриетты. Затем, заметив напряженные взгляды окружавших их магов-охранников, Генриетта быстро пояснила:

- Это мои гости, капитан.

- Ясно.

Услышав это, капитан с неохотой убрал свою палочку и скомандовал солдатам поступить также.

Генриетта вновь повернулась к Луизе:

- Что конкретно случилось во время вашей поездки? ...Хотя, пройдемте в мою комнату, а там продолжим. Всех остальных я прошу немного отдохнуть в других комнатах.

Оставив Кирхе, Табиту и Гиша в приемной, Генриетта привела Сайто и Луизу в свою комнату. Принцесса присела на небольшой изящный стульчик, облокотившись на рабочий стол.

Луиза начала подробный доклад Генриетте: как Кирхе, Табита и Гиш присоединились к ним по дороге; как часть отряда села на корабль до Альбиона, но он был неожиданно атакован пиратами; что главарем пиратов оказался наследный Принц Уэльс; что он отказался бежать с ними, несмотря на шанс спастись; как из-за свадьбы с Вардом Луиза и Сайто не смогли отбыть на корабле; что посреди свадебной церемонии Вард внезапно раскрыл свою истинную сущность, убив Принца и пытаясь забрать письмо из рук Луизы; цель "Реконкисты" - объединить Халкегинию, освободить Святую землю от эльфов.

Однако даже теперь, когда союзу между Тристейном и Германией ничего не угрожало, Генриетта все равно оставалась грустной:

- Виконт был предателем... Как такое возможно? Иметь предателя в Магической Страже...

Ее взгляд остановился на письме, которое она сама когда-то написала Уэльсу, и слезы покатались вниз по ее щекам.

- Принцесса...

Луиза тихонько взяла Генриетту за руки.

- Это я забрала жизнь Принца. Независимо от того, что вы мне можете возразить, это я выбрала предателя в гонцы...

Сайто покачал головой:

- До нашего прибытия Принц уже решил остаться в своем королевстве. Это была не вина Вашего Высочества.

- Луиза, Уэльс хотя бы прочитал мое письмо?

Девочка кивнула:

- Да, Принцесса. Принц прочитал ваше письмо.

- Значит, Принц Уэльс не любил меня.

Генриетта грустно покачала головой.

- И... тем не менее, вы убеждали принца бежать?

Генриетта кивнула, не отрывая глаз от письма.

Луиза вспомнила слова Уэльса. Он упорно говорил ей: "Генриетта не просила меня бежать". Как Луиза тогда и думала, его слова оказались ложью.

- Ах, с твоей смертью, не осталось никаких надежд. Что теперь будет со мной, с моей потерянной любовью? - растерянно пробормотала шепотом Генриетта. - Честь была важнее, чем я?

Но Сайто был иного мнения. Уэльс остался не потому, что он пытался защитить свою честь, а, скорее, для того, чтобы не причинить Генриетте каких-либо проблем... а также, чтобы показать бунтовщикам, что с Королевскими семьями Халкегинии лучше не шутить.

- Все не так, как вы думаете, Принцесса. Принц остался потому, что он не желал причинить каких-либо проблем Тристейну, поэтому он не покинул свою страну. Вот как я понимаю его решение.

Генриетта непонимающе взглянула на Сайто:

- Чтобы не причинить мне каких-либо проблем?

- Его бегство в Тристейн, как сказал Принц, дало бы идеальный повод для вторжения бунтовщиков.

- Однако если бы Принц изъявил намерение эмигрировать, то в случае начала вторжения, его, наверное, можно было остановить. Только когда не собираются начать вторжение, наверное, хранят молчание. Исключительно из-за жизни одного человека войны не начинаются.

- ...Даже если так, он все равно не хотел причинять неприятности. Несомненно.

Тяжело вздохнув, Генриетта глянула в окно.

Сайто медленно повторил слова Принца, которые запомнил:

- Храбро сражаться, мужественно погибнуть. Это... то, что он попросил меня передать.

Генриетта ответила унылой улыбкой. Хотя Принцесса и была прекрасна как нежная роза, от ее грусти, казалось, даже воздух стал тяжелее. От одного взгляда на Генриетту сердце Сайто сжалось от боли.

Принцесса, опершись локтями на стол рядом с изящной мраморной статуэткой, с досадой переспросила:

- Храбро сражаться, мужественно погибнуть. Это привилегия вас как мужчин. Но что с теми, которых вы покидаете, что им прикажете делать?

Сайто пораженно молчал. Ему нечего было ответить. Опустив голову, он неуклюже постукивал носком обуви по ножке кровати.

- Принцесса... Если бы я настойчивее пыталась убедить Принца Уэльса...

Генриетта встала и схватила ладонь бормочущей Луизы:

- Все в порядке, Луиза. Ты прекрасно выполнила свою миссию, доставив назад мое письмо. Тебе не о чем беспокоиться. Я же не просила тебя уговорить Принца бежать.

Генриетта засмеялась с улыбкой:

- Поскольку все препятствия, которые могли бы разрушить мой брак, теперь устранены, наша страна без боязни сможет заключить союз с Германией. В такой ситуации Альбиону будет не так легко вторгнуться к нам. Кризис прошел, Луиза Франсуаза.

Принцесса произнесла это настолько бодро, насколько это возможно.

Луиза вынула из кармана Рубин Воды, который Генриетта дала ей перед отъездом:

- Принцесса, теперь я возвращаю вам это.

Генриетта покачала головой:

- Пожалуйста, оставь его себе. Это - меньшее, что я могу сделать, чтобы выразить свою признательность.

- Но я не могу себе позволить принять такое сокровище.

- Для такой преданности должно быть соответствующее вознаграждение. Так что, все в порядке, надень его.

Луиза кивнула и надела Рубин на палец.

Увидев это, Сайто вспомнил про кольцо, которое он снял с пальца Принца Уэльса. Вынув его из заднего кармана брюк, он вложил его в руки Генриетты:

- Принцесса, это - память о Принце Уэльсе.

Рассмотрев кольцо, Генриетта ахнула от удивления:

- Разве это не Рубин Ветра? Ты получил его от Принца Уэльса?

- Да. Перед смертью он передал мне этот перстень и попросил отдать его Вашему Высочеству.

По правде говоря, Уэльс был уже мертв, когда Сайто снял с его пальца кольцо... но мальчик однозначно не собирался упоминать об этом. Поэтому он немного соврал в надежде, что это хоть немного уменьшит боль, гнездящуюся в сердце Генриетты.

Принцесса надела Рубин Ветра на свой палец. Поскольку это было кольцо Уэльса, оно было слишком большим для пальцев Генриетты... Но когда Принцесса пробормотала заклинание "Уменьшение", ободок кольца стал уменьшаться и вскоре подстроился под размер ее пальца.

Генриетта с любовью погладила Рубин Ветра. Повернувшись к Сайто, она застенчиво улыбнулась:

- Спасибо тебе, добрый фамильяр.

Настолько ослепляющая была ее улыбка, что Сайто, онемевший от ее красоты, мог лишь

бессвязно бормотать .

Хотя это и была грустная улыбка, наполненная печалью, но она была также полна благодарности к Сайто. Улыбка Принцессы была настолько величественна, что мальчик онемел от ее красоты и смог лишь бессвязно бормотать.

- Принц умер мужественно, не так ли?

Сайто кивнул:

- Да. Это было так.

Генриетта, смотревшая на Рубин Ветра, тихо заявила.

- Тогда я... я тоже буду жить отважно.

* * *

Когда отряд летел из Королевского Дворца в Академию Волшебства, Луиза хранила молчание. И неважно, насколько настойчиво Кирхе расспрашивала их с Сайто, что было написано в письме Уэльсу, оба держали языки за зубами.

- Эй, ну же, вы не хотите хотя бы сказать мне, в чем состояла миссия? И то, что виконт оказался предателем - разве это не отвратительно.

Кирхе возбужденно взглянула на Сайто:

- Однако, мой дорогой, ты бился с ним?

Сайто, бросивший взгляд на лицо Луизы, кивнул:

- Д-да. Но он убежал...

- Но все равно, это - большая победа! Эй, так в чем же, в конце концов, заключалась миссия?

Сайто опустил голову. Луиза была тише воды и не произнесла ни звука.

Кирхе нахмурилась и обратилась к Гишу:

- Эй, Гиш!

- Чего тебе?

Гиш, который смотрел в другую сторону, держа свою палочку в виде розы в зубах, обернулся.

- А ты знаешь, что было в письме Принцессы Генриетты, забрать которое нас посылали?

Закрыв глаза, Гиш проговорил:

- Я не знаю наверняка. Только Луиза знает.

- Луиза-Нулиза! Почему ты мне не расскажешь?! Эй, Табита! Что ты думаешь? Я полагаю, что меня держат за идиотку!

Кирхе потрясла Табиту, читавшую книгу.

Из-за того, что она крутилась и трясла всех и каждого, ветряной дракон потерял равновесие и неожиданно затормозил. Гиш, который сидел на его спине, потерял равновесие и упал вниз. "Аааааа!" - падая, закричал он, но никто даже не заметил его исчезновения. На полпути к земле Гиш схватил свою палочку и, применив заклинание "Левитации", медленно опустился, избегнув разбиться в лепешку.

Луиза также потеряла равновесие, но Сайто мягко вытянул руку и подхватил ее за талию, поддерживая девочку. Увидев его руку на талии, она покраснела. Сегодня утром, когда мы летели из Альбиона, Сайто поцеловал меня. А я притворилась, что сплю.

Но почему? Почему я так поступила?

Возможно, это любовь... Впрочем, я не хочу даже допустить эту мысль, поскольку Сайто - мой фамилляр, он - не дворянин.

Было трудно себе вообразить, как можно влюбиться в человека, который не является дворянином. "Дворяне и простолюдины - разные сорта людей"... Поскольку Луиза с детства впитывала эти понятия, ее беспокойство переросло в замешательство. В любом случае, сейчас было не столь важно, настоящие ли эти чувства или нет.

Придя к такому умозаключению, Луиза закричала сердитым голосом, чувствуя руку Сайто, обвивавшую ее талию:

- Т-ты настолько нахальный, что я начинаю беситься!

- Мне показалось, что ты можешь упасть как Гиш, - ответил покрасневший Сайто.

- Все в порядке; даже если Гиш упал - это всего лишь Гиш, - еще более смутившись, заявила Луиза.

- Все так: даже если он упадет, то с ним все будет в порядке. Однако если бы упала ты, это была бы проблемка, поскольку ты не умеешь пользоваться магией.

- Ты - всего лишь фамилляр, и ты еще смеешь оскорблять свою хозяйку?

Луиза резко выдохнула и быстро отвела взгляд. Однако, казалось, что она не сердится:

- Ты слишком наглый. Хмм.

Хотя Луиза ворчала, выражая свое недовольство, она даже не пыталась скинуть руку Сайто. Напротив, она придвинулась еще ближе, прижавшись к нему. Хотя она по-прежнему отворачивалась от него, Сайто попытался мельком взглянуть на ее лицо.

На ее белых щеках играл слабый румянец, и она слегка покусывала нижнюю губу. Хотя Генриетта была красива... Луиза была тоже невероятно мила, подумал он. Сайто сильнее притянул девочку и почувствовал, как ее талия и бедра прижались к нему.

Как раз в этот момент Кирхе обернулась и пробормотала:

- Вот так парочка, с каких это пор вы стали так близки?

Луиза внезапно поняла, насколько двусмысленно все это смотрится, ужасно покраснела и сильным толчком отправила замечтавшегося Сайто вниз.

- Ничего не случилось! Ты дура!

Крики падающего Сайто были слышны позади, но прежде, чем мальчик достиг земли, Табита, читавшая книгу, небрежно взмахнула посохом и наложила на него заклинание "Левитации".

Фамильяр мягко приземлился на лужайку и увидел ранее свалившегося Гиша, с огорчением на лице шагнувшего по дороге, идущей через луг.

Тот остановился и обратился к Сайто в своей обычной манере:

- Что, тоже свалился?

Фамильяр ответил усталым голосом:

- Меня столкнули.

- Они что, за нами не вернуться?

Сайто посмотрел вверх. В голубом небе ветряной дракон быстро исчез за горизонтом.

- ...Похоже, нет.

- Ну, тогда идем пешком. Это займет не меньше половины дня.

С тоской на лице Гиш продолжил свой путь. Сайто был им чрезвычайно поражен, хотя и не мог понять почему.

- Кстати, ты... это... я кое о чем хотел спросить. Пожалуйста, скажи мне, - забормотал Гиш, поигрывая своей палочкой-розой.

- Чего тебе?

- Ее Высочество... ну... что-нибудь сказала обо мне? Это правда, что она собирается наградить меня за участие в секретной миссии с тем письмом?

На мгновение Сайто пожалел Гиша. Генриетта даже не упоминала буквы "Г" во время их беседы.

- Пойдем.

Сайто сделал вид, что ничего не услышал, и только ускорил шаг. Гиш поспешил за ним:

- Ну, так что, эти слухи верны?

- Шагай-шагай, это полезно для здоровья.

- Да как ты... Ее Высочество, я...

Под теплыми лучами солнца двое путников продолжали шагать в Академию Волшебства.

* * *

Крепость Ньюкасл, ранее слышная как неприступная твердыня, в настоящее время представляла собой руины. Хотя она и противостояла бешеному штурму, вид ее был непригляден.

Стены замка от неоднократных попаданий заклинаний и пушечных залпов были превращены в груды камня, а трупы, сожженные до неузнаваемости, застилали землю.

Хотя осада и была кратковременной, но мятежникам - нет, уже не мятежникам, поскольку после смерти короля "Реконкиста" стала новым правительством в Альбионе, - был нанесен непоправимый ущерб. Триста солдат Королевской армии против двух тысячи убитых повстанцев. И еще четыре тысячи раненых. После таких жертв назвать это победой можно было с огромной натяжкой.

Крепость, расположенная на мысе плавающего континента, могла быть атакована только с одной стороны. Поэтому до того, как силам "Реконкисты" удалось уничтожить стражу крепости, им был нанесен серьезный урон с помощью магии и пушек.

Тем не менее, благодаря осязаемому численному превосходству, "Реконкиста" одолела защитников стен. Сразу за стенами оборона была не такой ожесточенной. Королевские боевые маги были выставлены для защиты против регулярных солдат. Но число этих магов было столь незначительно по отношению к силам "Реконкисты", что все они были постепенно убиты, один за другим.

Хотя урон, нанесенный врагу, был ошеломительный... итогом была уничтоженная армия короля. Тотальное уничтожение, так как защитники престола сражались до последнего.

Другими словами, заключительная битва в гражданской войне Альбиона - осада крепости Ньюкасл - борьба горстки сторонников короля против стократ превышающего по численности противника и нанесенный ими ущерб, сопоставимый с действиями десятка армий... стала легендой.

* * *

Через два дня после окончания гражданской войны в Альбионе, под палящим солнцем, среди трупов и обломков, высокий дворянин осматривал поле недавнего боя. Его шляпа была сдвинута набок, а одежда была совершенно необычной для Альбиона: мундир Королевской Магической Стражи Тристейна.

Это был Вард.

Рядом с ним стояла женщина-маг, глаза которой были скрыты накинутым на голову капюшоном.

Это была Фуке Глиняный Кулак. Она сбежала на корабле из Ла-Рошели в Альбион. Накануне вечером она присоединилась к Варду в баре Лондиниума, столицы Белой Страны, и теперь сопровождала его на поле сражения за Ньюкасл.

Вокруг них солдаты "Реконкисты" старательно искали хоть какие-нибудь ценности. Громкий возглас раздался из расположенного рядом казначейства: очевидно, группа мародеров нашла там золотые монеты.

В небольшом внутреннем дворике наемник с пикой на плече переворачивал трупы, сложенные в кучу, в поисках украшений и оружия. Когда он нашел волшебную палочку, то закричал от радости.

Фуке, неодобрительно наблюдавшая эту сцену, с отвращением щелкнула языком.

Заметив это, Вард засмеялся:

- Что с тобой, Фуке Глиняный Кулак? Не твои ли это коллеги, охотящиеся за драгоценностями, как и ты? Воровать у знати их сокровища было твоей работой, не так ли?

- Не сравнивай меня с ними. Меня не интересует грабить трупы.

- Вор с воровским этическим кодексом.

Вард засмеялся.

- Меня такое не интересует. Я воровала ценные вещи, поскольку я наслаждаюсь созерцанием обезумевших дворянских рож. Но этих парней... - Фуке посмотрела на трупы королевских магов-охранников краем глаза, - Ладно, ладно, не кипятись.

- Мне показалось, что придворная знать Альбиона - твои враги. Разве ты не опозорила свою семью во имя Королевской семьи? - зарычал Вард, и Фуке, вернув себе самообладание, ледяным голосом произнесла:

- Ну что ж, бывало и такое.

Вард отвернулся. Нижняя часть левой руки были отрезана, рукав мундира свободно развеялся на ветру.

- Похоже, что у тебя тоже был суровый бой.

Вард ответил все тем же тоном:

- Я полагаю, что это довольно-таки малая плата: рука в обмен на жизнь Уэльса.

- А он, должно быть, неплохой боец, этот Гандалвь, раз смог так легко отрубить руку такому магу-квадрату, как ты.

- Он был простолюдином, поэтому я повел себя беспечно.

- Не выставляй все в таком свете. Он смог уничтожить моего голема. Ну да ладно, все равно никто в этом замке не смог выжить.

Когда Фуке сказала это, Вард холодно улыбнулся:

- Гандалвь он или нет, в конце концов, он был просто человеком. Отряды, которые захватывали замок, не сообщали, что дрались с кем-то необычным, как он. Возможно, во время нашего поединка он истратил всю свою энергию, и его спутали с простолюдином. Похоже, что солдат, который убил Гандалва, даже не заметил, что это был легендарный фамильяр.

Фуке, неуверенно, фыркнула. Образ Сайто, странно выглядящего мальчика, всплыл в ее памяти. Мог ли он действительно так легко умереть?

- А где же это письмо?

- Где-то здесь, - Вард палочкой указал на землю. Там два дня назад была часовня. Место, где Вард попытался вступить в брак с Луизой; место, где Уэльс лишился своей жизни.

Теперь это была просто груда камней.

- Хм, девушка Ла Вальер... твоя бывшая невеста, письмо было у нее в кармане?

- Именно так.

- Ты позволил ей умереть? Ты не любил ее?

- Любить, не любить - я уже забыл эти розовые сопли, - без эмоций произнес Вард.

Он поднял палочку и прочитал заклинание. Появился небольшой вихрь, который начал разметать обломки.

Постепенно пол часовни был очищен.

Между портретом Основателя Бримира и креслом лежало тело Уэльса. Он выглядел на удивление неповрежденным.

- Гляди-ка, разве это не дорогой Принц Уэльс? - произнесла удивленная Фуке. Она когда-то была дворянкой Альбиона и вспомнила лицо Уэльса.

Вард даже не взглянул на труп человека, которого он недавно убил своей рукой; вместо этого он внимательно искал тела Луизы и Сайто.

Однако... Их трупов нигде не было видно.

- Уверен, что они погибли именно здесь? - пробормотал Вард, продолжая еще более тщательно осматривать все вокруг.

- Хм... Смотри, а это случаем не "Явление Основателя Бримира" Джорджа де Ла Тура? - Фуке подняла с пола картину. - Я думаю, что это подделка. Мм, похоже на то, ведь в часовне такого захолустного замка... Хм?

Подняв картину, женщина обнаружила под ней широкую дыру и кликнула своего спутника:

- Эй, Вард. Что это за дыра?

Удивленный виконт присел на корточки и заглянул в отверстие, найденное Фуке. Он понял, что, вероятней всего, проход был вырыт тем огромным кротом, фамильяром Гиша. На своих щеках Вард почувствовал холодный ветерок, дующий из отверстия

- Должно быть, через это отверстие сбежали младшая дочь Вальер и Гандалвь? - предположила Фуке, и это была правда. Лицо Варда исказилось от ярости.

- Должны ли мы послать погоню?

- Это бесполезно. Если оттуда дует ветер, значит проход сквозной, - раздраженно ответил Вард. Видя его в таком состоянии, Фуке усмехнулась:

- Оказывается, ты способен на какие-то эмоции. А я-то думала, что ты лишен всяких чувств... как горгулья... Почему, ну почему такие эмоции появляются на твоем лице? - издевалась она.

Услышав это, Вард вскочил.

Издалека до них донесся голос. Чистый энергичный голос:

- Виконт! Вард! Вы уже нашли то письмо? Это... что в нем было... Ах, любовное письмо, что Генриетта переслала Уэльсу, спаситель, способный предотвратить союз Германии и Тристейна. Нашли ли Вы его?

Вард отрицательно покачал головой человеку, который только что появился.

Тому было около тридцати пяти лет. Он был одет в круглую шапочку и зеленую мантию. С первого взгляда можно было назвать его священником. Однако своим длинным орлиным носом и умными голубыми глазами он также слегка напоминал солдата. Из-под края шапочки выглядывали вьющиеся светлые волосы.

- Ваше Превосходительство, похоже, письмо выскользнуло через это отверстие. Это моя ошибка. Я глубоко сожалею за свой просчет. Пожалуйста, наложите на меня любое наказание, которое вы сочтете необходимым.

Преклонив колени, виконт склонил голову.

Человек, названный "Превосходительством", с приветливой улыбкой на лице подошел и хлопнул Варда по плечу:

- О чем ты говоришь? Виконт! Ты сделал замечательную работу! Ты в одиночку победил предводителя врагов! Ах, разве вон там не наш дорогой наследный принц Уэльс? Гордитесь! Вы победили его! Видимо, он меня глубоко ненавидел... но, видя его таким, я чувствую с ним странное родство. Ааа, точно. Только умерев, все становятся друзьями.

Щеки Варда слегка вздрогнули, когда он заметил сарказм в конце произнесенного монолога. Виконт быстро подавил свои эмоции и еще раз принес свои извинения:

- Однако попытка заполучить письмо Генриетты, которое Ваше Превосходительство так желало увидеть, все-таки закончилась провалом. Сожалею, что я не смог оправдать надежды Вашего Превосходительства.

- Не изводите себя. По сравнению с предотвращением заключения союза убийство Уэльса намного более важно. Мечта - это то, что должно быть получено постепенно, шаг за шагом.

Затем, человек в зеленой мантии повернулся к Фуке.

- Виконт, пожалуйста, представьте мне эту красивую женщину. Поскольку я священник, для меня непозволительно самому представляться женщине.

Фуке следила за этим человеком. На ее глазах Вард глубоко поклонился этому незнакомцу. Однако ей он не понравился. Его сопровождала какая-то неприятная атмосфера. Зловещая аура исходила от него.

Вард отступил и представил Фуке:

- Ваше Превосходительство, это - Фуке Глиняный Кулак, перед которой дрожат все дворяне Тристейна.

- Ах! До меня доходили отдельные слухи! Для меня большая честь встретиться с вами, мисс Саксен-Гота.

Услышав, как ее назвали дворянским именем, от которого она давно отвыкла, Фуке

улыбнулась:

- Это имя вам назвал Вард?

- Именно так. Он знает все о дворянах Альбиона. Генеалогию, гербы, собственность... довольно тяжело для епископа в летах все помнить. Ну что ж, давайте не прерывать наше знакомство.

Широко раскрыв глаза и положив руку на грудь...

- Главнокомандующий "Реконкисты", Оливер Кромвель, к вашим услугам. Видите ли, изначально я был простым епископом. Однако после голосования на Совете Баронов меня назначили главнокомандующим, и я изо всех сил стараюсь не подвести своих избирателей. Хотя я и священник, который служит Основателю Бримиру, полагаю, что нет ничего страшного в том, что меня выбрали тем, кто проведет народ через "темные" времена, не так ли? При необходимости, используя веру и силу во благо.

- Ваше Превосходительство, теперь вы не просто выдвинутый большинством главнокомандующий, вы сейчас для Альбиона...

- ...Император, виконт.

Кромвель засмеялся. Однако его глаза не изменились.

- Именно так, я действительно хотел предотвратить союз Германии и Тристейна, однако есть более важные вещи. Вы понимаете меня, виконт?

- Мысли Вашего Превосходительства настолько глубоки, что обычный человек, вроде меня, не в силах постичь их.

Кромвель широко раскрыл глаза. Затем он поднял обе руки и заговорил, активно жестикулируя:

- Объединение! Союз стали! Халкегиния - это мы, содружество избранных дворян, которые отберут Святую землю у этих зловещих эльфов! Это миссия, ниспосланная нам Основателем Бримиром! Объединение является нашей главной задачей. Таким образом, виконт, я вам доверяю. Не за что винить себя из-за такого незначительного провала.

Вард низко поклонился.

- Следуя этой великой миссии, Основатель Бримира благословил нас особой силой.

Бровь Фуке поднялась. Силой? О какой силе он говорит?

- Ваше Превосходительство, какую силу Основатель Бримира предоставил Вашему Превосходительству? Если это не секрет, я хотела бы знать...

Кромвель продолжил все тем же тоном:

- Вам известны четыре великих стихии магии, мисс Саксен-Гота?

Фуке кивнула. Даже дети знают о таких вещах. Огонь, Ветер, Вода и Земля.

- В дополнение к четырем великим стихиям, есть еще одна стихия магии. Стихия, которую использовал Основатель Бримир, нулевая стихия. На самом деле, это исходная стихия всего сущего.

- Нулевая Стихия... Пустота?

Фуке побледнела. Потерянная стихия. Магия пустоты, которая, по приданиям темных легенд, исчезла. Разве этот человек знает что-то о нулевой стихии?

- Это и есть сила, которую Основатель Бримир даровал мне. По этой причине Совет Баронов согласился назначить меня Императором Халкегинии.

Кромвель указал на труп Уэльса:

- Вард. Я хотел сделать наследного Принца Уэльса моим другом и союзником. Вместо этого он стал моим злейшим врагом, но теперь, после его смерти, он станет нашим союзником. Вы не против этого?

Вард покачал головой:

- Я никогда не воспротивлюсь решениям Вашего Превосходительства.

Кромвель засмеялся:

- Ну что ж, мисс Саксен-Гота. Я продемонстрирую стихию Пустоты для вас.

Затаив дыхание, Фуке наблюдала за движениями Кромвеля.

Он вытащил палочку, которая висела у него на поясе.

Низкая, тихая ария зазвучала из уст Кромвеля. Это были слова заклинания, которое Фуке никогда раньше не слышала.

Когда заклинание закончилось, Кромвель мягко опустил палочку и направил ее на труп Уэльса.

И тогда... Принц, тело которого уже было холодным, вдруг открыл глаза. Мурашки пробежали по спине Фуке.

Уэльс медленно сел. Ранее бескровное лицо вдруг ожило. Как сухой цветок, поглощающий воду, тело Уэльса наполнялось жизнью.

- Доброе утро, наследный Принц, - пробормотал Кромвель.

Восставший из мертвых Уэльс посмотрел на него с улыбкой:

- Давно не виделись, архиепископ.

- Как грубо, я теперь Император, дорогой мой наследный Принц.

- Неужели это так? Я прошу прощения за это, Ваше Превосходительство.

Принц как вассал преклонил колени.

- Полагаю, что я назначу тебя моим личным телохранителем, Уэльс.

- С удовольствием.

- Тогда, давай будем друзьями.

Кромвель двинулся прочь. Уэльс, который не был теперь похож на мертвеца, двинулся следом. И вдруг Кромвель, как будто вспомнив что-то, остановился и обернулся:

- Вард, не волнуйтесь. Даже если союз будет заключен, это не имеет значения. В любом случае, Тристейн беспомощен. Нет никаких изменений в существующем плане.

Вард поклонился.

- Есть два пути дипломатии - кнут и пряник. Сейчас мы предложим Тристейну и Германии пряник.

- Как пожелаете.

- Тристейн все равно подлежит объединению с нами. В их Королевской семье хранится Молитвенник Основателя. Мне нужно получить его, чтобы вернуть Святую землю.

Сказав это и одобрительно кивнув, Кромвель ушел.

* * *

Только после того, как Кромвель и Уэльс скрылись из виду, Фуке смогла открыть рот:

- Это... была пустота?.. Оживляющая мертвых. Это невозможно.

Вард забормотал:

- Пустота, манипулирующая жизнями... Это то, о чем говорил Его Превосходительство, кажется, что он был прав. Хотя я не могу в это поверить, но, став свидетелем этого, как я могу не верить?

Фуке спросила Варда, дрожащим голосом:

- Некоторое время назад вы действовали совсем как Принц, возможно ли, что вы тоже подверглись воздействию магии пустоты?

Вард засмеялся:

- Я? Я иной. Это - результат печальной жизни, преследующий меня с самого рождения...

Произнеся это, Вард посмотрел на небо.

- Однако... много жизней было принесено в жертву за Святую землю Основателя... Что, если все они будут возрождены стихией "Пустоты"?

Испугавшись, Фуке схватилась за грудь. Она почувствовала легкое сердцебиение. Ей внезапно

потребовалось доказательство, что она на самом деле еще жива.

- Не удивляйся. Это всего лишь мое воображение, можно даже сказать - фантазии.

Фуке вздохнула, чувствуя облегчение. Потом она посмотрела на Варда.

- Это было удивительно, вот и все.

Прикоснувшись к концу своей отрубленной руки, Вард прошептал:

- Однако я и сам хочу знать. Может быть, это просто фантазия? Или реальность? Этот ответ должен лежать в Святой земле... Вот что я думаю.

* * *

Через три дня после возвращения Сайто и компании в Академию Волшебства было официально объявлено о браке между Принцессой Тристейна Генриеттой и Императором Германии Альбрехтом III. Церемонию предполагалось провести в следующем месяце до заключения военного союза.

Заключение военного союза предполагалось провести в столице Германии Виндсборне, где Кардинал Мазарини, первый министр Тристейна должен был подписать соглашение.

На следующий день после заключения союза было официально провозглашено новое правительство Альбиона. Немедленно между двумя странами возникла напряженность, но первый Император Королевства Альбион Оливер Кромвель направил специального посланника в Тристейн и Германию, чтобы подписать пакт о ненападении.

В результате две страны созвали конференцию. Даже их объединенный воздушный флот не смог бы противостоять флоту Альбиона. Хотя пакт о ненападении представлялся кинжалом, приставленным к горлу, у обеих стран просто не было выбора, и это предложение было наилучшим, на что можно надеяться.

Итак... мир в Халкегинии был установлен, но он был шатким. Политики не могли спать ни днем, ни ночью. Напряжение витало не только среди дворян, но и среди простолюдинов.

Академия Волшебства Тристейна не была исключением.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1606418>